

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

СОЮЗ *ХОТЯ* И ОБМАНУТОЕ ОЖИДАНИЕ¹

© 2012 г. Е. В. Урысон

Общепринятое описание семантики уступительного союза *хотя* адекватно для примеров типа *Хотя было поздно, никто не ложился*. В работе анализируется новый материал, ср. *Хотя Петр иногда берет такси, обычно он ездит на автобусе*. Демонстрируется, что основа семантики союза *хотя*, объединяющая его разные значения, – это “обманутое ожидание”.

The commonly accepted semantic explanation of the Russian concessive conjunction *khotya* (‘though’) works well for such sentences as “*Khotya bylo pozdno, nikto ne lozhilsya*” (‘Though it was getting late, nobody went to bed’). The paper introduces new material to the point. (Cf. “*Though sometimes Peter may want to hire a taxi, usually he takes a bus*”.) It is demonstrated that the semantic meaning of the conjunction *khotya* (‘though’) is based on the effect of deceived expectation.

Ключевые слова: уступительные союзы, семантика, аналитическое толкование, многозначность, метаязык семантики.

Key words: concessive conjunctions, semantics, analytical definition of a lexical meaning, polysemy, semantic metalanguage.

1. Объект исследования и постановка задачи

Объект предлагаемого исследования – уступительный союз *хотя*. В своем центральном значении он представлен в примерах типа:

(1) *Хотя на улице было сыро (P), Ваню повели гулять (Q)*.

(2) *Хотя в квартире все спали (P), мальчики говорили в полный голос (Q)*.

(3) *Он не снимал пиджака (Q), хотя было жарко (P)*.

Предварительно семантику уступительного союза *хотя* можно описать так:

(4) *Хотя P, Q* [*Хотя на улице было много детей (P), Ваню повели гулять (Q)*] ≈

‘имеет место ситуация P;

обычно ситуация типа P препятствует тому, чтобы имела место ситуация типа Q;

в данном случае ситуация Q имеет место’.

Так, в (1): сырая погода – это обычно препятствие для детской прогулки. В примере (2): ситуация ‘все в квартире спят’ обычно препятствует тому, чтобы имела место ситуация ‘люди говорят в полный голос’. В примере (3): ситуация ‘жарко’

обычно препятствует существованию ситуации ‘мужчина не снимает пиджака’.

Этот “каркас” значения союза *хотя* и других слов с аналогичным уступительным значением в той или иной форме выделен в целом ряде работ по русистике [1–6].

Оговорим, что союз *хотя* употребляется и в других, достаточно разных контекстах.

Так, словари выделяют еще одно значение союза *хотя*, представленное в примерах типа

(5) *Она умная, хотя очень злая*.

(6) *Пьера поразила скромность маленького, хотя и чистенького домика* (Л. Толстой).

(7) *Я тоже артист, хотя плохой* (И.С. Тургенев).

В подобных контекстах союз *хотя* квалифицируется как сочинительный, близкий союзу *но*.

В следующих примерах представлена еще одна лексема² слова *хотя*. Ср.

(8) *Дед жил тогда с нами на даче (Q). Хотя ты был тогда маленьким и, конечно, этого не помнишь (P)*.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант 10-04-00273а), гранта НШ-4009.2010.6 и Программы ОИФН РАН “Генезис и взаимодействие социальных, культурных и языковых общностей”.

² В соответствии с терминологией московской семантической школы, мы называем лексемой слово, взятое в его конкретном значении. Таким образом, многозначное слово представляет собой набор лексем. Наиболее близкий аналог термина лексема – “лексико-семантический вариант” А.И. Смирницкого.

(9) *Петровы переехали и своего нового адреса не оставили (Q). Хотя спросите у соседей напротив, может быть, они больше знают (P).*

(10) *Стены домика были зелеными, хотя это их позже перекрасили, сначала дом был голубой.*

Данная лексема *хотя* обладает ярко выраженной синтаксической спецификой. Предложение Р, вводимое ею, может располагаться только после предложения Q, причем, как правило, отделяется от него достаточно большой паузой (на письме предложения Р и Q часто разделяются точкой). Перед нами, очевидно, фразовая частица. Существенно, что примеры (8) – (10) сильно отличаются от (1) – (3) семантически: в данном случае ни ситуация Р не может интерпретироваться как препятствие для ситуации Q, ни, наоборот, ситуация Q не может быть препятствием для Р.

Наконец, в некоторых контекстах союз *хотя* выступает как неточный конверсив лексемы *хотя*, представленной в (1) – (3). Ср.

(11) *Петя теперь очень много занимается, хотя учителя им по-прежнему недовольны* [ср. *Хотя Петя теперь очень много занимается, учителя им по-прежнему недовольны*].

(12) *Вовсю палило солнце, хотя было не так душно, как в Москве* (Ф. Незнанский) [ср. *Хотя вовсю палило солнце, было не так душно, как в Москве*].

Союз *хотя* в контекстах типа (5) – (12) нами здесь не рассматривается.

Что касается центральных примеров типа (1) – (3), то они, казалось бы, не представляют особых трудностей для семантического анализа: подобные высказывания вида *Хотя Р, Q* обладают вполне четкой и прозрачной семантической структурой. Тем не менее, союз *хотя* в подобных контекстах описывался в литературе достаточно разными способами. Задача данной работы – проанализировать эти описания с точки зрения проблемы неединственности лингвистического описания. Мы ограничимся работами по русистике – они содержат все те идеи, которые высказывались в европейской и американской науке.

2. Основные подходы к описанию семантики союза ХОТЯ

Приведенное выше толкование (4) уступительного союза *хотя* в своих существенных чертах восходит к работе [1]. Однако в академической грамматике того времени [7] уступительные предложения описываются по-другому – как выра-

жающие “обманутое ожидание”. Действительно, в высказывании *Хотя Р, Q* ситуация ‘Р’ индуцирует у нас ожидание ‘не-Q’. Однако описываемая реальность оказывается противоположной. Как пишет академическая грамматика, в предложении с придаточным уступительным “главное предложение содержит сообщение о факте, противоположном тому, чего можно было бы ожидать на основании того, о чем говорится в придаточном предложении” [7, с. 337]. Аналогичным образом интерпретируется семантика союза *хотя* во многих более поздних работах. В частности, в работах [8; 9, с. 47] союз *хотя* толкуется так:

(13) *Хотя Р, Q* = ‘Р; поэтому ожидалось, что не-Q; Q’.

Очевидно, что ожидание ‘не-Q’ создается не наличием ситуации Р как таковой, а нашим знанием действительности. Так, применительно к (1), мы знаем, что в сырую погоду маленьких детей не выводят на улицу. Тем самым, высказывание с союзом *хотя* не просто описывает некоторое положение дел, но и апеллирует к общеизвестным закономерностям. При этом союз *хотя* указывает на то, что в данном конкретном случае закономерность нарушается. Эта особенность союза *хотя* обсуждается, в частности, в монографии [10]: “высказывание *Мальчик с пальчик, хотя был мал, но был очень ловок и хитер* строится на априорной истине ‘если мал, значит не ловок, не хитер’ <...>, которая опровергается актуальной истиной ‘мал и в то же время ловок и хитер’, соответствующей реальному положению дел” [10, с. 137]. Очевидно, что под “актуальной истиной” понимается описываемое положение дел. “Априорная истина” – это фрагмент общего знания людей, он и индуцирует ожидание. Априорная истина естественно формулируется с помощью союза *если*, ср. ‘если мал, значит не ловок, не хитер’.

Отметим, что отсылка к общеизвестным закономерностям, содержащаяся в значении союза *хотя*, принципиально отличает этот союз от других подчинительных союзов, например, *когда, потому что, если*. Высказывания с этими союзами просто описывают некоторое положение дел.

В дальнейшем во многих работах, особенно типологических, уступительная семантика сводится к указанию на “априорную истину” и ее нарушение в описываемом случае. Априорная истина формулируется в виде импликации ‘обычно если Р, то не-Q’. Значение союза *хотя* в его центральном значении представляется так (ср., например, [11; 12]):

(14а) *Хотя Р, Q* [*Хотя на улице было сыро (Р), Ваню повели гулять (Q)*] ≈

‘Р;

обычно если Р, то не-Q;

Q’.

Или, в более полном виде:

(14б) *Хотя Р, Q* [*Хотя на улице было сыро (Р), Ваню повели гулять (Q)*] ≈

‘имеет место ситуация Р;

обычно если имеет место ситуация типа Р, то не имеет место ситуация типа Q;

в данном случае ситуация Q имеет место’.

Идея препятствия, четко выраженная в описаниях [1–6] и других работах, в этом толковании не выражена. Но эта идея и не отвергается – она как будто выражается компонентом ‘обычно если Р, то не-Q’.

Как показано в работе [13; 14], указание на препятствие, или иначе указание на каузальную зависимость между ситуацией типа Р и ситуацией типа не-Q, необходимо в толковании союза *хотя*. Уточненное толкование союза *хотя* имеет следующий вид:

(15) *Хотя Р, Q* [*Хотя было сыро (Р), Ваню повели гулять (Q)*] =

‘(i) имеет место ситуация Р;

(ii) обычно ситуация типа Р влияет на положение дел; в результате если имеет место ситуация типа Р, то не имеет место ситуация типа Q;

(iii) в данном случае имеет место ситуация Q’.

Отдельную проблему представляет собой выявление конкретной пресуппозиции, выражаемой высказыванием с союзом *хотя*. Мы не можем подробно останавливаться здесь на этом вопросе, тем более, что строго говоря, он не относится к лексической семантике. Заметим лишь, что пресуппозиция уступительного высказывания не всегда представляет собой “тривиальную истину”, как в примерах выше. Приведем пример несколько экзотической пресуппозиции:

(16) *Живет в Цебельде одна женщина, которая готовит лекарство от малярии (Q), хотя по национальности она русская (Р)* (Ф. Искандер).

Это высказывание подразумевает, что лекарство от малярии может готовить только местная женщина: ‘если женщина не местная, она не может готовить лекарство от малярии’.

Пресуппозицию некоторых уступительных высказываний сформулировать столь же нелегко,

как и эксплицировать значение некоторых слов – при том, что говорящие понимают эту пресуппозицию мгновенно и без всяких затруднений. Ср.

(17) *И тут я его [сына] ударил. [...] Я знал, что ему было больно. Но я не чувствовал никакой жалости к нему (Q) – хотя я бил его редко, может быть, два или три раза за всю жизнь (Р)* (Ю. Трифонов).

Пресуппозиция: ‘если бьют часто, то привыкают и не чувствуют жалости; если бьют редко – не привыкли и чувствуют жалость’.

(18) *И хотя Мостовской поморщился от болезненного чувства, вызванного этими словами (Р), он сумел ответить англичанину (Q)* (В. Гроссман) [обычно сильное болезненное чувство влияет на субъекта и бывает причиной как его мимической реакции, так и внутренних затруднений].

Пресуппозиции уступительных высказываний обсуждаются в работах [13; 14, с. 125–132]. В предлагаемой работе нас будут интересовать другие компоненты значения союза *хотя*. Мы попытаемся ответить на следующий вопрос: выражает ли уступительный союз *хотя* идею обманутого ожидания?

Вернемся к толкованию (14) – (15). Оно привлекает своей простотой: уступительная семантика в целом сводится к импликации и отрицанию. Действительно, основной компонент семантической структуры высказывания вида *Хотя Р, Q* представляется в виде условного предложения: ‘Если Р, не-Q’.

Заметим, что идея обманутого ожидания не формулируется в этом толковании прямо (в нем нет никакого компонента типа ‘ожидать’), но естественно вытекает из импликации, выражающей “априорную истину”, – она и индуцирует определенное ожидание. Кажется очевидным, что в описании союза *хотя* не требуется никакого специального указания на ожидание: оно просто избыточно.

Здесь требуется сделать одно предварительное замечание.

Ожидание чего-то – это, прежде всего, некоторое мнение о будущем, о том, что может произойти, и готовность к этому возможному событию [15]. Когда речь идет о семантической структуре высказывания, то “ожидание” естественно интерпретировать как готовность адресата к получению вполне определенной информации. Вводя в семантическую структуру высказывания компонент ‘ожидать’, необходимо представлять порядок подачи (и восприятия) информации, т.е. то, как высказывание развивается во времени.

Мы хорошо представляем, как компонент ‘ожидание’ встраивается в семантическую структуру высказывания с препозитивным придаточным *Хотя Р, Q*: первая пропозиция – Р – индуцирует ожидание ‘не-Q’, а союз *хотя* указывает на то, что оно “обманется”. Сложнее обстоит дело в случае постпозиции придаточного: *Q, хотя Р*. Ср. *Мы купались, хотя шел дождь*. Здесь “ожидание” сложным образом переплетается с реальным порядком подачи информации. По-видимому, “реальное ожидание”, связанное с порядком развертывания высказывания во времени, учитывается отдельными, динамическими, правилами. Современная лингвистика ограничивается описанием “статической” структуры высказывания, без учета динамики его развертывания (одно из исключений — работа [16]). В предлагаемой работе тоже не рассматриваются вопросы, связанные с линейностью высказывания.

Итак, мы отвлекаемся от сложностей, связанных с характером развертывания и восприятия высказывания во времени. Казалось бы, при таком подходе проблема “обманутого ожидания” просто снимается. Однако поставленный вопрос оказался далеко не таким простым.

Дело в том, что высказывание вида *Хотя Р, Q* может описывать и случаи, принципиально отличающиеся от разобранных. В этих случаях ситуации Р и Q связаны друг с другом не столько в “объективном” мире, сколько в сознании говорящего. Рассмотрим некоторые из них.

3. Лексема “*хотя* логической ошибки”

В научном тексте союз *хотя* часто выступает в некоем специфическом значении.

(19) *Хотя большинство потухших вулканов – это горы конусообразной формы (Р), не всякая такая гора – бывший вулкан (Q).*

(20) *Хотя всякий равнобедренный треугольник является равнобедренным (Р), не всякий равнобедренный треугольник будет еще и равнобедренным (Q).*

Буквальное применение толкования (15) к подобным примерам приводит к абсурду. Действительно, основной компонент этого толкования таков: ‘обычно если Р, то не-Q’. Этот компонент обычно отражает какую-то конкретную общеизвестную истину, которая в данном случае опровергается. Возьмем теперь пример (19) и попытаемся выявить его пресуппозицию. Если бы высказывание (19) было устроено как предыдущие, то его пресуппозиция имела бы следующий вид:

(21) ‘Обычно если потухшие вулканы – это горы конусообразной формы, то всякая такая гора – бывший вулкан’.

Но очевидно, что (21) не только не является фрагментом нашего знания о мире, но и прямо противоречит законам логики. В чем же отличие высказываний типа (19) – (20) от примеров, обобщавшихся выше?

Высказывание (19) не апеллирует ни к какому знанию о каузальных связях между ситуациями Р и Q. Оно подразумевает, что в данном случае не применим естественный, “накатанный” ход нашей мысли, что нужно отвергнуть напрашивающийся вывод. Действительно, представим, что мы изучаем объекты типа О и что все известные нам объекты этого типа обладают свойством М. Пока мы не встретим никакого исключения, т.е. никакого объекта О, не обладающего этим свойством, мы будем готовы ожидать, что все объекты О обладают свойством М, – естественно напрашивается именно это обобщение. Такова естественная гипотеза об изучаемых объектах, наше естественное, вполне осознанное предположение об их устройстве. Союз *хотя* в (19) указывает на неправильность этого предположения. Однако в данном случае ожидание индуцировано не какой-либо “априорной истинной” об устройстве мира, а логикой познания действительности, стандартным ходом нашей мысли.

Ясно, что высказывание (20) устроено точно так же. Союз *хотя* предупреждает здесь о ловушке, которую готовит нам наезженный ход мысли: мы склонны ожидать, что если все объекты типа Т-1 являются объектами типа Т-2, то и все объекты типа Т-2 являются объектами типа Т-1. Иными словами, мы склонны считать, что множества Т-1 и Т-2 тождественны, упуская из виду, что одно множество может быть подмножеством другого. Наше ожидание неправильно и потому обманывается.

Очевидно, что в случаях (19) – (20) перед нами особая лексема союза *хотя*. В отличие от лексемы “*хотя* препятствия”, она не указывает на нарушение обычного порядка вещей, а предупреждает о возможности логической ошибки. Назовем эту лексему “*хотя* логической ошибки”.

Примеры (19) – (20) иллюстрируют классический случай, когда прямое утверждение истинно, а обратное неверно. Однако высказывание вида *Хотя Р, Q* может иметь другую логическую структуру, но при этом указывать на обманутое ожидание. Приведем еще некоторые примеры.

(22) *Хотя союз между частями сложного предложения может отсутствовать (Р), стандартно компоненты предложения связаны друг с другом с помощью формального показателя такого типа (Q).*

Ситуация Р, т.е. отсутствие формального показателя связи между предложениями, влияет не на “объективное” положение дел, а лишь на наше ожидание относительно устройства сложного предложения: если формального показателя связи может не быть, то естественно ожидать, что он и неважен для данного класса случаев. Это предположение оказывается неправильным.

(23) *[Горные выработки позволили определить строение алмазных трубок Кимберли.] Хотя ближе к поверхности эти трубки имеют цилиндрическую форму (Р), на большой глубине они становятся похожими на трещины (Q).*

Форма алмазных трубок у земной поверхности (ситуация Р) влияет на наше ожидание: мы готовы считать, что данная форма присуща этим трубкам вообще, независимо от глубины их расположения. Это ожидание обманывается.

(24) *Через несколько мгновений приступ кончился, хотя обычно он продолжался часами (В. Карцев) [обычная продолжительность приступа влияет на наши ожидания относительно его длительности и в данном случае].*

С интересующей нас точки зрения все приведенные высказывания (21) – (24) вполне аналогичны примерам (19) – (20): и те и другие не описывают нарушение обычных каузальных связей между ситуациями – они указывают на неверность нашего стандартного ожидания. Выделенной лексеме союза *хотя* подошло бы название “*хотя обманутого ожидания*”. Мы, однако, сохраним за ней уже введенное название, отдавая себе отчет в том, что оно больше подходит лишь к одному частному случаю типа (19) – (20).

Значение союза “*хотя* логической ошибки” можно представить так:

(25) *Хотя Р, Q [Хотя большинство потухших вулканов – горы конусообразной формы (Р), не всякая такая гора – бывший вулкан (Q)] =*

- ‘(i) неоднократно имеет место ситуация типа Р;
- (ii) это влияет на формирование ожидания относительно устройства мира;
- (iii) в результате естественно было бы ожидать: ситуация типа Р всегда имеет место;
- (iv) ситуация типа Р не всегда имеет место; в некоторых случаях имеет место ситуация типа Q’.

Несколько иное, хотя и похожее значение имеет союз *хотя* в следующем примере:

(26) *Хотя Федор зарабатывает больше Ивана (Р), он тоже не может содержать семью (Q).*

Это высказывание уместно, например, когда два человека разговаривают о Федоре и Иване. Один из собеседников говорит, что Иван зарабатывает мало и не может содержать семью, а затем добавляет, что Федор зарабатывает больше. Второй собеседник из последней реплики может сделать вывод, что Федор может содержать семью. Эта импликация объясняется постулатом информативности Грайса. Ясно, что ситуация ‘Федор зарабатывает больше Ивана’ в данном случае лишь индуцирует определенное ожидание относительно жизни Федора, причем это ожидание наводится еще и общим контекстом – сравнением Федора с Иваном. Это ожидание неправильно – на это указывает союз *хотя*. Данный пример отличается от предыдущих тем, что неправильный вывод навязывается здесь постулатом информативности Грайса.

4. Лексема “*хотя* испорченного телефона”

В близком значении союз *хотя* широко употребляется в самой обычной речи. Однако данная лексема *хотя* предупреждает не об ошибочности первоначальной гипотезы, не о логической ошибке в прямом смысле слова и даже не о нарушении постулата информативности, а о возможности “испорченного телефона”. Ситуации “испорченного телефона”, т.е. ненамеренного искажения информации, подчиняются своим закономерностям. Эти закономерности подробно описаны в работе [17]. Проиллюстрируем действие некоторых из них на нашем материале.

(27) *Хотя Петя иногда остается в гостях (Р), обычно он приходит ночевать домой (Q).*

Допустим, что человек узнал от кого-то, что Петя иногда остается на ночь в гостях. При однократной передаче этой информации “из уст в уста” она может приобрести такой вид: Петя не приходит ночевать домой, Петя вообще не ночует дома (конкретное высказывание “превращается” в общее). Говорящий предупреждает адресата о возможности такого искажения информации с помощью союза *хотя*. Коротко говоря, в данном случае ситуация Р влияет на наше ожидание относительно того, где Петя проводит ночь: узнав, что Петя иногда остается в гостях, мы готовы считать, что он вообще не ночует дома. Союз *хотя* – это сигнал того, что такое мнение неправильно.

(28) *Хотя Вася вчера был пьяным (P), он вообще-то не выпивает больше рюмки, и то лишь на дне рождения тестя (Q).*

Представим, что мы увидели мало знакомого нам человека пьяным, или слышали, что он вчера был пьяным. На этом основании мы можем предположить, что этот человек – алкоголик. В дальнейшем мы можем забыть, что это всего лишь наше предположение. И потом, особенно если эта информация неоднократно переходит от собеседника к собеседнику, она передается уже не как предположение, а как факт. Как и в предыдущем примере, союз *хотя* предупреждает, что это заключение ошибочно: хотя Вася вчера был пьяным, он не пьяница.

Еще один пример:

(29) *Хотя я иногда беру такси (P), обычно я езжу на трамвае (Q).*

Данное высказывание отличается от предыдущих только тем, что оно – от 1-го лица. Говорящий заранее опровергает возможное мнение адресата, что он (говорящий) часто или обычно ездит на такси: то, что он иногда берет такси, не значит, что это – его обычный способ передвижения. Таким образом, союз *хотя* здесь также предупреждает о возможном неверном умозаключении адресата.

Применительно к таким разговорным контекстам будем говорить о лексеме “*хотя* испорченного телефона”. Она свойственна диалогической речи.

Эта лексема безусловно не толкуема через более простые понятия. Дело в том, что она указывает на специфические ментальные операции, приводящие к искажению информации, которые, скорее всего, не осознаются говорящим, а потому не имеют нетерминологического обозначения в естественном языке. Отразить эту специфику данной лексемы *хотя* мы можем только с помощью символа, условного знака, но не обычного слова.

Декомпозиция лексемы “*хотя* испорченного телефона” могла бы выглядеть так:

(30) *Хотя P, Q [Хотя Петя иногда остается в гостях (P), обычно он приходит ночевать домой (Q)] =*

‘(i) имеет место ситуация типа P;

(ii) “действие механизма переработки и хранения информации”;

(iii) это влияет на формирование ожидания;

(iv) в результате естественно было бы ожидать: ситуация типа P всегда имеет место;

(v) ситуация типа P не всегда имеет место; в некоторых случаях имеет место ситуация типа Q’.

Обратим внимание на компонент (ii) этого выражения – он взят в обычные, двойные кавычки. Этот компонент представляет собой апелляцию к деятельности сознания, и, разумеется, не проще семантики союза *хотя*. Однако для обозначения этого весьма сложного смысла язык не располагает обычным словом. С похожими ситуациями мы уже сталкивались при описании целого ряда союзов – многие из них указывают на специфические ментальные операции, которые, однако, не обозначаются никакими знаменательными словами (по крайней мере, не терминами). Компонент (ii) представляет собой “долексемный” компонент, близкий кваркам Ю.Д. Апресяна. Более подробно эта проблематика обсуждается в работе [14].

5. Вместо заключения

Многообразие употреблений союза *хотя*, указывающего не на нарушение обычного хода вещей, а лишь на обманутое ожидание, не ограничивается рассмотренными случаями. В некоторых высказываниях союз *хотя* имеет еще более ослабленное значение. Ср.

(31) *Хотя с утра шел сильный дождь (P), к вечеру небо расчистилось (Q).*

(32) *Хотя с утра больному стало лучше (Q), к вечеру он умер (P).*

(Эти примеры являются модификациями примеров с союзом *но* из книги [18]: *С утра шел сильный дождь, но к вечеру небо расчистилось; С утра больному стало лучше, но к вечеру он умер.*)

Разумеется, ситуация типа ‘с утра шел сильный дождь’ как-то влияет на положение дел. Однако результатом этого влияния не может быть продолжительность самого дождя или длительность плохой погоды. В данном случае ситуация типа ‘с утра шел сильный дождь’ влияет лишь на формирование нашего ожидания: мы готовы думать, что погода изменится еще очень скоро. Аналогичным образом обстоит дело и в примере (32): состояние больного утром вряд ли влияет на ход его болезни, но оно внушает нам надежду, т.е. создает ожидание. Но в этом случае ожидание основано не на знании объективных закономерностей и даже не на “законах испорченного телефона”, а на каких-то особенностях нашего сознания, нашего восприятия действительности, пронизанного эмоциями и оценками. В подоб-

ных высказываниях значение союза *хотя* весьма выхолощено и, по существу, указывает только на обманутое ожидание.

Не исключено, что “*хотя* логической ловушки” и “*хотя* испорченного телефона”, а также употребление союза *хотя* в (31) – (32), как и в (26), можно трактовать как единую, весьма абстрактную лексему, основная функция которой – указание на “обманутое ожидание”, индуцированное нашими особенностями восприятия информации. Толкование этой лексики могло бы выглядеть так:

(33) *Хотя* *P*, *Q* =

‘(i) имеет место ситуация типа *P*;

(ii) это влияет на формирование нашего ожидания;

(iii) в результате можно было бы ожидать: не имеет место ситуация типа *Q*;

(iv) имеет место ситуация *Q*’.

Однако легко видеть, что толкование (33) по существу не отличается от (13). Оно тоже вполне обслуживает и контексты с лексемой “*хотя* препятствия”. Ср. *Хотя на улице было сыро (P), Ваню повели гулять (Q)*: ‘на улице было сыро; поэтому было бы естественно ожидать, что Ваню не поведут гулять; Ваню повели гулять’. Ясно, что идею обманутого ожидания выражают все рассмотренные лексемы союза *хотя*. Выражение (33) можно рассматривать как инвариант рассмотренных лексем союза *хотя*.

Различие между ними – в том, на чем основано это ожидание. В случае “*хотя* препятствия” основанием ожидания является наше знание о мире, о причинно-следственных связях между разными ситуациями. В других случаях ожидание основано не на знании, а скорее, на особенностях нашего сознания, на нашем неумении мыслить до конца логически, на том, что человеку свойственно ненамеренно, несознательно исказить информацию.

Итак, “обманутое ожидание” – это семантический мост между разными значениями союза *хотя*. На наш взгляд, естественно ввести данный компонент в толкование и центральной лексики *хотя*. С учетом сказанного, ее толкование переписывается так:

(34) *Хотя* *P*, *Q* [*Хотя было сыро (P), Ваню повели гулять (Q)*] =

‘(i) имеет место ситуация *P*;

(ii) обычно ситуация типа *P* влияет на положение дел; в результате если имеет место ситуация типа *P*, то не имеет место ситуация типа *Q*;

(iii) поэтому в данном случае ожидалось, что ситуация *Q* не имеет места;

(iv) ситуация *Q* имеет место’.

Одно замечание о предложенном способе описания разных контекстов с *хотя*. В принципе можно усматривать во всех этих контекстах единую лексему, а различие между ее употреблениями относить на счет экстралингвистического знания: ожидание, на которое указывает союз *хотя*, возникает на разных основаниях, по разным причинам. Не имея хорошего инструмента для представления такого знания, мы выбрали более традиционный подход описания семантики *хотя*.

Разные точки зрения на союз *хотя* – это следствие сложности описываемого объекта. Между тем, каждый подход открывает свою “долю истины”. Привлечение нового материала, до сих пор как будто выпадавшего из поля зрения исследователей, показало, что в данном случае требуется не столько выбор одного описания из нескольких, сколько интегрирование этих описаний.

В заключение отметим, что по мысли Е. В. Падучевой «компонент “ожидание” входит в семантику большого числа самых разных слов», причем “претендует на роль строевого” [9, с. 47]. Анализ союза *хотя* подтверждает эту мысль. В терминологии Ю.Д. Апресяна [19], смысл ‘ожидание’ следует отнести к системообразующим.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богомолова А.В. Уступительные конструкции с союзом *хотя* (*хоть*) в современном русском литературном языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук Л., 1955.
2. Гречишников Р.М. Сложное предложение с фразеологизирующимися средствами выражения уступительных отношений в современном литературном русском языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1971.
3. Печенкина Т.Г. Синтаксическая категория уступительности и формы ее выражения в русском литературном языке второй половины XIX века. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1976.
4. Перфильева Н.П. Синтаксический статус уступительно-противительных конструкций (в сопоставлении с адверсативными конструкциями) // Структурно-функциональный анализ языковых единиц. Иркутск, 1985.
5. Теремова Р.М. Семантика уступительности и ее выражение в современном русском языке. Л., 1986.
6. Апресян В.Ю. Уступительность в языке и слова со значением уступки // ВЯ. 1999. № 5.

7. Грамматика русского языка. Т. 2. Синтаксис. Ч. 2. М., 1954.
8. Крейдлин Г.Е., Падучева Е. В. Значение и синтаксические свойства союза *а* // НТИ. Сер. 2. № 9.
9. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М., 2004.
10. Ляпон М.В. Смысловая структура сложного предложения и текст. К типологии внутритекстовых отношений. М., 1986.
11. Koenig E. Concessive connectives and concessive sentences: cross-linguistic regularities and pragmatic principles // Explaining language universals / Ed. by J.A. Hawkins. Oxford, 1988.
12. Храковский В.С. Уступительные конструкции: семантика, синтаксис, типология // Типология уступительных конструкций / Отв. ред. В.С. Храковский. СПб., 2004.
13. Е.В. Урысон. Союз *ХОТЯ* сквозь призму семантических примитивов // Вопросы языкознания, 2002, № 6.
14. Е.В. Урысон. Опыт описания семантики союзов: Данные языка о деятельности сознания. М., 2011.
15. Апресян Ю.Д. Словарная статья “ЖДАТЬ” // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. 2-е изд., испр. и дополн. Под общим руководством акад. Ю.Д. Апресяна. М., 2004.
16. Пекелис О.Е. Сочинение и подчинение: коммуникативный подход // Русский язык в научном освещении. 2008. № 2 (16).
17. Гловинская М.Я. “Испорченный телефон” как основной способ передачи чужой речи // Русский язык в его функционировании. Тезисы докладов международной конференции “Третьи Шмелевские чтения”. М., 1998.
18. Санников В.З. Русские сочинительные конструкции: Семантика. Прагматика. Синтаксис. М., 1989.
19. Апресян Ю.Д. Основания системной лексикографии // Языковая картина мира и системная лексикография / Отв. ред. Ю.Д. Апресян. М., 2006.